

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
НОН ► ФИКШН

МИХАИЛ
ЭПШТЕЙН

СЕРГЕЙ
ЮРЬЕНЕН

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
ЮНОСТИ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6
Э73

Художественное оформление серии *С. Власова*

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:

© Александр Щепин / Фотобанк Лори / Legion Media

© Борис Кауфман, Юрий Иванов / РИА Новости

© Dmitry Agafontsev / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Эпштейн, Михаил.

Э73 Энциклопедия юности / Михаил Эпштейн, Сергей Юрьенен. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 592 с. — (Филологический нон-фикшн).

ISBN 978-5-699-99091-7

Эта книга — совместная автобиография писателя Сергея Юрьенена и филолога и философа Михаила Эпштейна. Их дружба началась в 1967 г., на первом курсе филологического факультета МГУ, и продолжается полвека, теперь уже в США. Это не только двойная и диалогическая автобиография, но и энциклопедия самого таинственного, ищущего, страстного, мучительного, эгоистичного, кризисного, метафизического возраста — юности. Сто двадцать статей раскрывают в алфавитном порядке основные проблемы и лирико-философские грани юности от «Абсолют» до «Я». Охватывая семь лет, с 1967-го по 1974-й, книга погружает в мир юношеских увлечений и сомнений, творческих порывов, любовных терзаний, общественных страхов, экзистенциальных и профессиональных вопрошаний. Вместе с тем это опыт лирической культурологии: подробно рассматривается исторический и бытовой контекст эпохи, переходящей от «оттепели» к «застою», университетская и литературная среда, студенческие нравы, перемены в общественном сознании; даются колоритные портреты современников — писателей, ученых, профессоров МГУ. Это диалог сверстников, говорящих ИЗ юности — и одновременно О ней, в перспективе последующего жизненного опыта. Издание иллюстрировано фотографиями из личных архивов авторов.

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-699-99091-7

© Эпштейн М., 2017

© Юрьенен С., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Миша и Сережа
Москва, Новопесчаная улица. 14 июня 1974

ОБ АВТОРАХ

ЭПШТЕЙН Михаил Наумович — филолог, культуролог, философ, эссеист. Родился в Москве 21 апреля 1950 г. Закончил с золотой медалью московскую школу № 5 (на Ленинском просп., физико-химический уклон). В 1967—1972 гг. — филологический факультет МГУ, диплом с отличием, специализировался в теории литературы. В 1972—1978 гг. работал корректором в издательстве и преподавателем русского языка и литературы на подготовительных курсах московских вузов, а внештатно — в отделе теоретических проблем Института мировой литературы. В 1970—1980 гг. публиковал статьи в журналах «Вопросы литературы», «Новый мир» и др. С 1978 г. член Союза писателей СССР (секция критики и литературоведения). В 1980-х — руководитель литературно-интеллектуальных объединений: Клуб эссеистов, клуб «Образ и мысль», Лаборатория современной культуры. Первая книга — «Парадоксы новизны» (М., 1988). С 1990 г. живет и работает в США, профессор теории культуры и русской литературы Университета Эмори в Атланте. В 2012—2015 гг. — профессор Даремского университета в Великобритании, основатель и директор Центра гуманитарных инноваций.

Пишет по-русски и по-английски. Автор 30 книг и 800 статей и эссе, переведенных на 23 языка, в том числе «Парадоксы новизны. О литературном развитии XIX—XX вв.» (1988), «Философия возможного» (2001), «Отцовство» (2003), «Знак пробела. О будущем гуманитарных наук» (2004), «Все эссе», в 2 т., т. 1, «В России», т. 2. «Из Америки» (2005); «Постмодерн в русской литературе» (2005), «Sola Amore. Любовь в пяти измерениях» (2011), «Религия после атеизма. Новые возможности теологии» (2013), «Ирония идеала. Парадоксы русской литературы» (2015), «От совка к бобку. Политика на грани гротеска» (2015), «От знания — к творчеству» (2016), «Поэзия и сверхпоэзия» (2016), «Проективный словарь гуманитарных наук» (2017).

Автор междисциплинарных и сетевых проектов: Коллективные импровизации (с 1982 г.), Лирический музей (1984), Транскультура (1984, 1999), ИнтеЛнет (с 1995 г.); Книга книг: Словарь-антология альтернативного мышления (с 1998 г.); Веер будущих. Техногуманитарный вестник (2000—2003); Дар слова. Ежедневный лексикон русского языка (с 2000 г.) и др.

Лауреат премии Андрея Белого (1991), Института социальных изобретений (Лондон, 1995), Международного конкурса эссеистики (Берлин — Веймар, 1999), премии «Liberty» (Нью-Йорк, 2000). Стипендиат американских и британских университетских и исследовательских фондов (Международный центр ученых им. Вудро Вильсона в Вашингтоне, Институт высших исследований в Дареме, Англия, и др.). Член Американского ПЕН-Центра.

ЮРЬЕНЕН Сергей Сергеевич — прозаик; журналист; радиожурналист; переводчик; редактор; издатель. Родился 21 января 1948 г., Франкфурт-на-Одере, Германия. Раннее детство провел в Ленинграде. Жил и учился в Гродно (1955—1957), Минске (1957—1967), а по возвращении в Россию — в Москве, на филологическом факультете МГУ (1966—1973). Литературная студия при Московской писательской организации (1973—1975). Выездной корреспондент (Белоруссия, Таджикистан), редактор, заместитель начальника отдела очерка в журнале «Дружба народов» (1974—1976). Поездка в Венгрию в составе Поезда Дружбы творческой молодежи Мо-

сквы (1975). Два месяца во Франции (1976). Участник Всесоюзного и общемосковских совещаний молодых писателей. Член Союза писателей СССР (1977). Первая книга прозы — «По пути к дому» (Москва, «Советский писатель», 1977).

Выбрал «свободу творчества» во Франции, где получил политическое убежище (1977). Литературную деятельность продолжал в Париже (1977—1984), Мюнхене (1984—1995), Праге (1995—2004). Сотни публикаций в русской эмигрантской и западной периодике. Более четверти века работал на Radio Liberty/Radio Free Europe Inc. Корреспондент, обозреватель, аналитик социокультурных процессов, ответственный редактор культурной программы. В 1986 году основал ставшую знаковой (и до сих пор сотрясающую воздух) ежедневную программу «Поверх барьеров» с литературным приложением «Экслибрис». Создатель и ведущий ряда других успешных программ и циклов, почти два десятилетия отвечал за культурную стратегию Русской службы РС. С 2005 живет в США (Нью-Йорк; Вашингтон, округ Колумбия; Риджвуд, Нью-Джерси; Нью-Йорк). Заместитель главного редактора журнала «Новый Берег» (Дания). Основатель и ведущий издательства «Franc-Tireur USA».

Автор более тридцати книг. Среди них романы «Вольный стрелок» (1980), «Нарушитель границы» (1982), «Сын империи» (1983), «Сделай мне больно» (1986), «Беглый раб» (1990), «Дочь генерального секретаря» (1991), «Союз Сердец» (2000), «Фашист промтел» (2001), «Суоми» (2005), «Линтенька, или Воспарившие» (2007), «Dissidence mon amour», «Фен» и др. Переведен на ряд европейских языков. Пять литературных премий, включая имени Набокова (1992) и «Русскую премию» (2009).

Член Американского ПЕН-Центра.

СЕРДЕЧНАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ

Марине Артуровне Вишневецкой —
за редакторское прочтение первого варианта рукописи.

Ольге Николаевне Аминовой —
за добрую, внимательную, высокопрофессиональную
поддержку на всех этапах работы с книгой.

Сергею Евгеньевичу Власову —
за блистательный дизайн обложки.

Степану Павловичу Костецкому —
за огромную помощь в работе с фотографиями.

Всем нашим друзьям, учителям, спутникам жизни,
упомянутым и не упомянутым в этой книге...

О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: их нет,
Но с благодарностью: были.

В.А. Жуковский. Воспоминание

ПРЕДИСЛОВИЕ

Михаил ЭПШТЕЙН

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СЕБЯ КАК ЖАНР

Мы видим себя глазами других. Во всяком автобиографическом письме, замкнутом на первом лице, не хватает тыла, затылка, спины.

Эта книга написана совмещением — и перебивкой — первого и второго лица. Самое громкое слово в ней — ТЫ. Это *диаграфия* — автобиография как диалог.

Но это не совместная автобиография двух юношей на фоне застойного времени (фону, кстати, и полагается быть неподвижным). Это портрет самой юности, точнее, опыт ее энциклопедии. Кажется, для автобиографий использовались все возможные роды и жанры, от лирики до эпоса, от романа до дневника, от писем до летописи. Энциклопедия — еще не испробованный жанр размышлений о себе и друг о друге. Считается, что энциклопедии подобают только научным дисциплинам, объективным фактам, историческим эпохам. «Физическая энциклопедия». «Энциклопедия балета». «Энциклопедия Великой Отечественной войны». Энциклопедия «Народы и религии мира»... А тут — Энциклопедия Нашей с Тобой Юности. Как этот жанр сочетается с интимностью, исповедальностью? Сами словосочетания «энциклопедия себя» или «энциклопедия нас» похожи на оксюморон. Энциклопедия — собрание объективных сведений, фактов; научное справочное издание, содержащее систе-

матизированный свод знаний. Информационный эпос. Как возможна и для чего нужна *лирическая энциклопедия*?

Вспомним, что наряду с универсальными, отраслевыми, национальными энциклопедиями есть энциклопедии и персональные, например, «Шекспировская», «Лермонтовская», «Розановская», «Булгаковская» и т. д. Представим, что герой такой энциклопедии хотел бы сам рассказать о себе, не дожидаясь, пока им займется коллектив исследователей — или не надеясь, что такое когда-нибудь произойдет. А главное, полагая, что себя-то он знает лучше. В этом случае энциклопедия, в которой он собрал бы основные сведения о себе, стала бы лирической. Это энциклопедия, вывернутая наизнанку, в которой герой становится одновременно и автором, т. е. сам говорит о себе. Это автобиография, но в форме не последовательного рассказа, а набора словарных статей, которые охватывают основные мотивы жизни.

Но ведь таково вообще свойство нашей памяти. Большой жизненный сюжет, последовательность событий привносится позднейшей рационализацией, натяжкой памяти на суровые нити повествования. Собственное содержимое памяти распадается на *местомиги*, вспышки времени и пространства в их нераздельности. *Кто — что — где — когда*: вот элементарная единица памяти, а пожалуй, и неделимая единица жизненного опыта. «Я — дедушка — лето — поляна — лес — Измайлово». Совокупность местомигов и образует самое достоверное представление жизни в ее памятных вспышках, окруженных темнотами, как брызги звезд в космической мгле. Память, как и вселенная, в основном состоит из темного вещества.

Но есть еще и итоговый опыт языка, выраженный в словаре. У каждой жизни — свой словарь, свой подбор и ассоциативная связь главных понятий, их дробление на более частные. Соорганизация языка с памятью и дает жанр энциклопедии. При этом переkreщаются персонально-именной и предметно-тематический способы отсылки. И в Энциклопедии Жизни, и в таком ее возрастном отсеке, как Энциклопедия Юности, имена собственные столь же значимы, как житейские слова и общие понятия. «Бахтин». «Девушки». «Квартира». «Казаков». «Писательство»... Связь всех

Энциклопедия юности

явлений данной жизни не обязательно сюжетобразующая, как в романе, она может быть и словообразующей, и музейно-выставочной — круговым эхом, хороводом идей, взаимоотсылкой имен и понятий — как в Энциклопедии. Одновременно лирической и диалогической, персональной и концептуальной.

Хронологически Энциклопедия охватывает семилетие с 1967 по 1974 г., от поступления в университет до начала семейной жизни, когда общение между ее соавторами и согероями было особенно частым и близким, т.е. с 19 до 26 лет для С.Ю. и с 17 до 24 — для М.Э. Собственно, так полагает и психологическая наука: юность продолжается примерно от 17 до 21—23 лет (в разных интерпретациях). Но Энциклопедия забегает и на несколько лет назад и вперед, в «предъюнье» и «заюнье», от старших классов школы до отъезда С.Ю. во Францию в 1977 г.

Так уж получается, что название книги — Эн... Юн... — частичная анаграмма наших фамилий: Э-н и Ю-н (начинаются на соседние буквы, а кончаются на общую). Каждая словарная статья, как правило, состоит из чередующихся текстов двух авторов, которые начинаются инициалами фамилий, Э или Ю. Эта Энциклопедия — диалог не только двух личностей, но и двух призваний и мироощущений, в какой-то степени диалог философии и литературы.

Книга в основном завершена в 2009 г., дополнена и переработана в 2017 г.

А

АБСОЛЮТ

Э

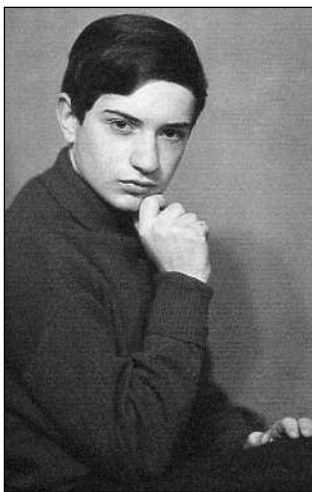
Уже в ранней юности, если не в позднем отрочестве, я определил себя как абсолютиста — вопреки релятивизму и скептицизму. Это означало, что есть нечто высшее, к чему стоит стремиться. Есть движение, путь, надежда на обретение Главного, а не метание от одной точки зрения к другой, причем все они равно обманчивы и ненадежны.

Абсолют, как ни странно, не исключал для меня ни либерализма, ни плюрализма, т. е. ценностей свободы и различия. Собственно, Абсолют образован от лат. *absolvere*, означающего «освободить», «отпустить на волю». Для меня в Абсолюте была важна его воздушная тяга, сила освобождения от всех идолов и зависимостей: политических, экономических, теологических, лингвистических. Это был для меня даже не столько строгий господин Абсолют, высший, непоколебимый принцип, — сколько прекрасная госпожа Абсолюция, динамика освобождения. Для меня это означало:

интеллектуальное бескорыстие,
любовь к мысли ради нее самой;

верховенство человечества над всеми национальными и конфессиональными делениями;

поиск единой, всеобъемлющей веры, которая сближала бы всех людей;

Михаил Эпштейн, 1967

профессиональная открытость любым фактам и выводам;
уверенность в том, что самое драгоценное — это личность и то,
что отличает ее от всех других;
настроенность на любовь и чувство всегдашней ее нехватки...

Ю

Литература к моменту нашей встречи вытеснила все другие страсти.

Какая «жизнь»? какая «первичная реальность»? Все было решительно вторичным — что вне литературы. Включая собственно Абсолют (про шведскую водку мы тогда не слышали, а представление о понятии, о *Брахмане*, у меня с тринадцати лет не умозрительное, благодаря «опыту смерти»: беспредельность распаханного небытия, куда уходит сущее, то есть конкретно «я» как его образчик, становясь все меньше и меньше, превращаясь в медленно и долго затухающую искорку...).

Был еще и абсолют этический. Стать хорошим человеком. Задача, поставленная в стране, основанной на принципе «нравственно то, что служит делу коммунизма», была настолько сложна, что проекту первого романа я дал название уступчиво-снисходительное: «Иногда хороший человек». К тому же «хорошесть» в моем случае была обусловлена писательством как главной целью, а установка на это шла вразрез и вопреки. Миллион терзаний было на этом пути, пока я не схватился, как за мантру, за формулу Томаса Манна, которой он обязан Ницше: «Мораль художника есть воля к творчеству».

Итак: абсолютизм с приставкой «лит».

Внутри него был и другой — мечта (которую, кстати, я еще не пережил) о произведении абсолютном. Так

Сергей Юрьенен. 1965